П.В. Носов

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ» И «СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ»

НОСОВ Павел Владимирович – соискатель ученой степени кандидата философских наук кафедры социальной философии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (e-mail: pashenka2@yandex.ru)

Аннотация. *Работа посвящена изучению проблемы соотношения феноменов социального действия и социальной роли. Показано, что социальным действием будет являться либо действие, реализованное согласно предписанной социальной роли, либо намеренно нарушающее установившийся порядок. Действия, не соотнесенные с ролевыми ожиданиями других членов общества, не связаны с их ожидаемой реакцией, а потому социальными не являются.*

Ключевые слова*: социальная роль, социальное действие, ожидания, порядок, взаимодействие.*

Проблема природы социального действия – одна из основополагающих для социальной философии и теоретической социологии. Вопрос, имплицитно содержащийся в данной проблеме – каково соотношение понятий социального действия и действия, сформулирован согласно определенным ролевым шаблонам, принятым в обществе. В зависимости от того, какой ответ получим, мы сможем сделать вывод, являются ли ролевые ожидания ключевым фактором, детерминирующим социальное действие.

Сформулированный нами вопрос следует разделить на две части: во-первых, может ли поведение, в той или иной мере детерминированное ролевыми ожиданиями, быть не социальным; во-вторых, может ли социальное действие не быть ролевым.

Для начала необходимо определить понятие «социальное действие». Согласно М. Веберу, социальным называют «действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него»[1].

М. Вебер делает несколько важных замечаний о том, какие именно действия следует признать социальными. Во-первых, социальное действие может быть ориентировано на прошедшее, настоящее или ожидаемое

[1] *Вебер, М.* Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 603.

в будущем поведение других людей. В качестве примера Вебер приводит действие как месть за прошлые обиды, как защиту от опасности в настоящем или в будущем. «Другие» могут быть отдельными лицами, знакомыми или неопределенным множеством совершенно незнакомых людей.

Во-вторых, действие следует признать социальным только в том случае, если оно ориентировано на поведение именно людей, а не физических объектов. Так, столкновение двух велосипедистов, поскольку оно произошло непреднамеренно – не может считаться социальным. Зато попытки обоих участников происшествия избежать столкновения, а также их возможная потасовка или попытка прийти к мирному решению после столкновения, несомненно, являются социальными действиями.

Что касается «внутренних» действий, то, например, религиозные действия нельзя назвать социальными в том случае, если они не выходят за пределы созерцания или переживания. Зато молитва в храме, на глазах у своей семьи и соседей – это уже, несомненно, социальное действие, поскольку оно стало фактом социальной действительности, с которым должны считаться окружающие. Если же мы имеем последовательное поведение нескольких людей, соотнесенное по своему смыслу друг с другом и ориентированное на реакции других участников взаимодействия, то имеет место социальное отношение.

Далее, социальное действие не идентично ни единообразному поведению многих людей, ни поведению, на которое влияет поведение окружающих. Например, если многие люди, попав под дождь, открывают зонты, то это не означает, что действие человека ориентировано на поведение других, это просто однотипные действия для защиты от дождя. Кроме того, на поведение человека может оказать сильное влияние просто тот факт, что он находится в толпе и, сам не осознавая этого, копирует действия окружающих.

Социальным будет не только то действие, которое строго соответствует установленному порядку. Ориентация поведения человека на установленный порядок может заключаться в том, что он «сознательно противодействует субъективно постигнутому им смыслу установленного порядка»[1].

Т. Парсонс выделяет три признака, которые отличают социальное действие от физического[2]. Во-первых, социальное действие символично, то есть осуществляется при посредстве таких механизмов, как язык, традиции, ценности. Во-вторых, оно нормативно, то есть зависит от принятых в данном обществе правил и норм. В-третьих, оно волюнтаристично, то есть зависит от того, как действующий субъект определяет и оценивает ситуацию. Следует заострить внимание на том, что все три характеристики

[1] *Вебер, М.* О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. – М., 1990. С. 511.

[2] См.: *Парсонс, Т.* О структуре социального действия. – М., 2000.

можно отнести и к действиям, чье выполнение связано с требованиями принятых в обществе социально-ролевых шаблонов.

Феномен социальной роли Т. Парсонс понимал как мельчайшую единицу социальной системы и предписывал ей выполнение функции распределения власти и престижа. По его мнению, роли связывают общезначимую систему культурных ценностей и действия отдельных членов общества. «Не существует коллективной организации без ролевого единства, и наоборот, не существует роли, которая не является частью коллективной организации»[1]. С одной стороны, социальные роли в известной степени независимы от их исполнителей, с другой, они надстраиваются над системой культуры, но не тождественны ей. В этой области построения Т. Парсонса фактически опираются на идеи Э. Дюркгейма. Это отмечали многие мыслители. Так, Дж. Хоманс пишет: «Если не на словах, то на деле функционалисты (Хоманс имеет в виду прежде всего Парсонса. – *П. Н.*) полностью восприняли Дюркгейма. Их фундаментальная единица – роль – оказалась социальным фактом в дюркгеймовском смысле»[2].

Согласно Парсонсу, каждую роль характеризует некоторый набор признаков. Исследователь работ структурно-функциональных аналитиков Н. Смелзер вслед за Парсонсом насчитывает пять основных характеристик, конструирующих социальную роль[3].

1. Эмоциональность: одни роли требуют в конкретной ситуации эмоциональной сдержанности, другие, напротив, предполагают бурное проявление чувств. Например, когда умирает человек, то от его близких и друзей ожидают эмоциональных проявлений горя, тогда как врач или владелец похоронного бюро должны быть более хладнокровны.

2. Способ получения роли: некоторые роли задаются статусами, которые предписаны человеку по не зависящим от него причинам, другие роли достигаются путем приложения определенных усилий. Так, роли ребенка, юноши или взрослого даются их носителю сообразно возрасту, а не их желанию, тогда как роль доктора медицины может быть получена только ценой собственных усилий ее носителя.

3. Масштаб: одни роли ситуативны, ограничены определенными аспектами взаимодействия людей, другие занимают значительное место в структуре личности. Например, ролевое взаимодействие врача и пациента ограничивается временем медицинских процедур и касается только вопросов здоровья пациента, тогда как, например, роли родителя и ребенка предполагают взаимодействия и более универсальные взаимоотношения.

---

[1] *Парсонс, Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимодействие // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 111.

[2] *Хоманс, Дж.К.* Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 48.

[3] См.: *Смелзер, Н.* Социология. – М., 1994. – С. 75.

4. Степень формализации: одни роли требуют четкого, детального исполнения, другие предполагают более свободную интерпретацию. Так, взаимоотношения библиотекаря и читателя регламентируются должностными инструкциями и правилами пользования библиотекой. В них нет «личной» стороны: библиотекарь выдает книги на определенный срок, за просрочку требует штраф. Другое дело, если, например, во взаимодействие вступают родственники или близкие друзья: здесь контактирующие стороны могут отойти от предписанных шаблонов. Например, мы не станем брать с близкого родственника деньги за услугу, хотя посторонний человек за ту же услугу наверняка заплатил бы.

5. Мотивация: разные социальные роли обусловлены различными мотивами их исполнителей. Так, поступки предпринимателя объясняются стремлением получить максимальную прибыль, а работник социальной сферы скорее будет трудиться ради того, чтобы помогать людям.

Эти пять характеристик не способны исчерпывающе и адекватно описать социальную роль в силу излишнего формализма. Первые четыре характеристики относятся прежде всего к социальной системе и потому уместны; последняя же призвана «привязать» к роли ее исполнителя. Надо признать, что эта попытка не удалась: такая «нормативная мотивация» не имеет ничего общего с человеческими побуждениями к действию. Парсонса больше интересует, какие мотивы «должны» двигать исполнителем той или иной роли, и он не задается вопросом, действительно ли он движим этими мотивами. В результате живой действующий человек в системе Парсонса подменяется формальным исполнителем, а связь между индивидом и обществом представляется односторонней.

Следует также заметить, что Парсонс не учел еще одну важную характеристику роли, а именно – ее значимость для исполнителя. Между тем, это – один из ключевых параметров, без которых мы не можем анализировать его действия.

Перечисленные Парсонсом характеристики могут относиться к социальному действию, однако они описывают более конкретные действия, предпринятые в рамках определенных социальных ролей. Получается, что понятие действия, выполненного сообразно ролевым шаблонам, – более узкое, нежели феномен социального действия.

Итак, мы вплотную подошли к вопросу: может ли ролевое поведение не быть социальным. Очевидно, в том случае, когда мы совершаем какое-то публичное действие, ориентированное на ролевые ожидания других людей, оно, безусловно, является социальным. Причем не важно, ставим мы перед собой осознанную цель достичь определенной реакции у аудитории или все происходит спонтанно, – главное, что наше действие ориентировано на реакцию других людей по своему смыслу.

Однако как быть с действиями, вписывающимися в рамки ролевого поведения, но при этом совершенные в полном одиночестве, не известные постороннему? Например, хорошему сотруднику для выполнения работы не обязательно, чтобы над ним, как надсмотрщик, стоял его руководитель или кто бы то ни было другой, способный побудить его к труду. Мы можем констатировать, что исполнитель роли не всегда нуждается в аудитории. При этом выполняемые им действия ориентированы на реакцию других членов социума, на взаимодействие с ними *по своему смыслу*. Ролевое действие остается социальным вне зависимости от того, могут ли его видеть другие члены социума. У действующего лица активизируются внутренние, акцептированные ролевые ожидания, направленные на самого себя. Они соотносятся с представлениями о должном. Однако эти действия в той форме, в какой производятся, потеряли бы смысл, если бы не были связаны с действиями других людей. Даже оставшись в полном одиночестве, скажем, на необитаемом острове, воспитанный в обществе человек будет действовать так, как если бы за ним наблюдали другие люди. Как справедливо замечает К.Х. Момджян, «люди способны выживать в самых экстремальных условиях, но лишь благодаря тому, что коллективность изначально присутствует в деятельности любого одиночки»[1].

Далее, можем ли мы считать социальным действие, которое идет вразрез с ролевыми ожиданиями? Безусловно, да. Действуя наперекор ролевым ожиданиям, мы должны отдавать себе отчет, какие это может повлечь последствия. Например, студент, упорно не посещающий занятия, рискует быть отчисленным. То же самое можно сказать и в том случае, когда нарушение ролевых требований остается неизвестным для других членов общества. Когда преступник совершает кражу или убийство, он, скорее всего, рассчитывает на безнаказанность, точнее, на то, что он как исполнитель преступления останется неизвестен. Тем не менее, он понимает, что своим действием преступает закон, то есть соотносит его с теми нормами, которые приняты в обществе. Общим правилом признается то, что если действие, реализованное в соответствии с ролевыми ожиданиями, способствует стабильности системы, то действие наперекор им расшатывает систему и со временем может вызвать ее изменение.

Нам осталось рассмотреть действия, индифферентные к ролевым ожиданиям. Надо заметить, что большинство публичных действий в той или иной мере связано с тем, что же предполагают увидеть окружающие. Однако мы можем констатировать: в той мере, в какой действия индифферентны по отношению к ролевым ожиданиям, то есть не соотнесены по смыслу с возможной реакцией других людей, они не социальны. Иными словами, отсутствие координации с ролевыми ожиданиями указывает

[1] *Момджян, К.Х.* Введение в социальную философию. – М., 1997. – С. 181.

на то, что с точки зрения социума действие безразлично, никак с ним не связано. Например, если во многих учреждениях стиль одежды руководителя – это деловой костюм, то директор, явившийся на работу в шортах, по меньшей мере, вызовет удивление у подчиненных. В то же время сорт кофе, который предпочитает руководитель, едва ли может иметь серьезное социальное значение.

Итак, мы приходим к выводу, что социальным действием будет являться либо действие, реализованное согласно предписанной социальной роли, либо намеренно нарушающее установившийся порядок. Действия, не соотнесенные с ролевыми ожиданиями других членов общества, не связаны с их ожидаемой реакцией, а потому социальными не являются. Таким образом, один из ключевых признаков социального действия заключается в том, что его исполнитель соотносит свою активность с принятыми в обществе ролевыми шаблонами и либо следует им, либо их осознанно нарушает.

Список литературы

Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения. – М., 1990.

Парсонс, Т. О структуре социального действия. – М., 2000.

Смелзер, Н. Социология. – М., 1994.

Хоманс, Дж.К. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. – М., 1994.

© Носов П.В., 2009